

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2009
Russian
Original: English

Шестьдесят четвертая сессия

Пункт 71(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные
подходы в деле содействия эффективному
осуществлению прав человека и основных свобод**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, представленный в соответствии с резолюцией 63/166 Ассамблеи.

* A/64/150.

**Промежуточный доклад Специального докладчика
по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видах обращения
и наказания**

Резюме

В настоящем докладе, представленном согласно резолюции 63/166 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик рассматривает вопросы, вызывающие у него особую обеспокоенность, в частности, общие тенденции и события, касающиеся вопросов, которые подпадают под действие его мандата.

Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на его оценку, согласно которой условия содержания под стражей в большинстве регионов мира не уважают достоинство задержанных и, соответственно, не соответствуют международным стандартам. Он проводит различие между тремя категориями прав человека задержанных лиц, а именно определенные права, утраченные заключенными вследствие их законного лишения свободы; относительные права, которые могут быть ограничены по оправданным причинам; и абсолютные права, которыми заключенные пользуются точно так же, как и другие люди.

В разделе IV Специальный докладчик делится некоторыми наблюдениями относительно содержащихся под стражей детей. Он выражает обеспокоенность тем, что слишком много детей по-прежнему лишается свободы, несмотря на существование четких норм на международном уровне. Он напоминает, что, если содержание детей под стражей является необходимым, условия должны надлежащим образом удовлетворять их особые потребности, в том числе в отношении образования, отдыха и профессиональной подготовки.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	4
II. Деятельность, относящаяся к мандату	5–37	4
A. Сообщения, касающиеся нарушений прав человека	6	5
B. Страновые визиты	7–10	5
C. Главные заявления для прессы	11–18	6
D. Основные моменты главных выступлений, консультаций и учебных курсов	19–37	7
III. Условия содержания под стражей	38–60	9
A. Заключенные: с глаз долой — из сердца вон	38–46	9
B. Право задержанных на человеческое достоинство	47–48	13
C. Человеческое достоинство: лишение свободы, но не свобод	49–60	16
IV. Дети, содержащиеся под стражей	61–79	21
A. Двойная уязвимость детей, содержащихся под стражей	63–64	21
B. Лишение свободы как крайняя мера	65–67	22
C. Условия содержания под стражей	68–69	23
D. Конкретные формы надругательств	70–79	24
V. Выводы и рекомендации	80–86	27

I. Введение

1. Настоящий доклад является одиннадцатым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он представляется во исполнение резолюции 63/166 Генеральной Ассамблеи (пункт 38) и является пятым докладом, представляемым нынешним Специальным докладчиком Манфредом Новаком. В докладе освещаются вопросы, вызвавшие особую обеспокоенность Специального докладчика, в частности общие тенденции и события, касающиеся вопросов, которые подпадают под действие его мандата.

2. Специальный докладчик обращает внимание на документ A/HRC/10/44 и Согг.1 — его основной доклад Совету по правам человека, в котором он анализирует вопрос о смертной казни в свете запрещения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания. По мнению Специального докладчика, различие между телесным наказанием и смертной казнью все в большей степени ставится под сомнение динамичным толкованием права на личную неприкосновенность и человеческое достоинство и всеобщей тенденцией к отмене смертной казни, и он призвал к проведению дальнейшего исследования на эту тему. Он также рассмотрел ряд областей, в которых пытки и жестокое обращение могут иметь место как прямой или косвенный результат нынешних подходов к политике борьбы с наркотиками, включая последствия этой политики для паллиативного лечения и облегчения боли.

3. Документ A/HRC/10/44/Add.4 и Согг.1 охватывал период с 16 декабря 2007 года по 14 декабря 2008 года и содержал утверждения об отдельных случаях пыток или общие ссылки на явление пыток, настоятельные призывы от имени лиц, которые могут находиться под угрозой пыток или иных форм жестокого обращения, и ответы правительств. Специальный докладчик по-прежнему отмечает, что большое число сообщений остаются без ответа со стороны правительств.

4. В документе A/HRC/10/44/Add.5 содержится резюме информации, представленной правительствами и неправительственными организациями, относительно осуществления рекомендаций Специального докладчика после его поездок в страны. Документ A/HRC/10/44/Add.1 представляет собой предварительную записку о поездке в Экваториальную Гвинею, а документы A/HRC/10/44/Add.2 и 3 содержат доклады о страновых миссиях, соответственно, в Данию и Республику Молдова.

II. Деятельность, относящаяся к мандату

5. Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на деятельность, которую он осуществлял в соответствии со своим мандатом после представления его доклада Совету по правам человека.

А. Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

6. В период с 17 декабря 2008 года по 31 июля 2009 года Специальный докладчик направил 28 писем с утверждениями о применении пыток 20 правительствам и 99 неотложных призывов от имени лиц, которые могут находиться под угрозой пыток или других видов жестокого обращения, 46 правительствам. За тот же период было получено 83 ответа.

В. Страновые визиты

7. Что касается миссий по установлению фактов, то Специальный докладчик совершил поездки в Уругвай и Казахстан. Он также получил от правительства Кубы приглашение посетить страну в 2009 году, и он надеется, что этот визит состоится в ноябре. Он ожидает подтверждения сроков визита в Зимбабве в октябре. Кроме того, он надеется, что сроки поездки в Российскую Федерацию, которая была первоначально отложена в октябре 2006 года, будут вскоре определены.

8. Специальный докладчик посетил Уругвай в период с 21 по 27 марта 2009 года. По завершении визита он выразил признательность правительству за предоставленное ему всестороннее содействие. Хотя он получил мало утверждений о пытках, он получил многочисленные и заслуживающие доверия утверждения о жестоком обращении и чрезмерном применении силы в тюрьмах, полицейских участках и центрах содержания под стражей несовершеннолетних правонарушителей. Его, однако, обнадеживает то, что содержание под стражей в полиции защищается приказом Хабеас корпус и что люди предстают перед судьей максимум в течение 48 часов. Что касается тюремных условий, то, по мнению Специального докладчика, некоторые отсеки являются бесчеловечными и унижающими достоинство, поскольку условия пребывания в них характеризуются чрезмерной переполненностью и отсутствием воды, санузлов и доступа к медицинской помощи. Многие — если не все — проблемы, с которыми сталкиваются пенитенциарная система и система правосудия по делам несовершеннолетних, являются прямым результатом отсутствия всеобъемлющей криминально-правовой или пенитенциарной политики. По сути дела, Специальный докладчик рекомендовал правительству провести коренную реформу системы уголовного правосудия и пенитенциарной системы в целях предотвращения преступности и ресоциализации правонарушителей, перейдя от карательной уголовной и пенитенциарной системы, направленной на заключение в тюрьмы, к системе, нацеленной на реинтеграцию людей в общество. Он рекомендовал правительству ввести в действие национальный план по борьбе с насилием в семье и криминализировать пытки в полном соответствии с определением, содержащимся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

9. Специальный докладчик также совершил поездку в Казахстан в период с 4 по 11 мая 2009 года. По завершении своей поездки в эту страну он поблагодарил правительство за его приглашение и сотрудничество. Он также высоко отозвался об усилиях правительства по улучшению условий в местах содержания под стражей, отметив при этом те проблемы, которые создает в этой стране мониторинг по всей территории. Вместе с тем он отметил, что места содержания под стражей были подготовлены к его инспекции, что расходится с идеей

необъявленных визитов и независимого установления фактов. Он добавил далее, что нынешняя пенитенциарная система не способствует достижению реабилитации и реинтеграции. Что касается применения пыток и жестокого обращения, то Специальный докладчик выразил обеспокоенность многочисленными заслуживающими доверия утверждениями, которые подтолкнули его к выводу о том, что такая практика выходит за рамки изолированных случаев. Что же касается механизмов защиты, то правовые рамки соответствуют международным нормам. Вместе с тем многие гарантии на практике не действуют; в частности, нет никаких подлинных механизмов подачи жалоб, о чем свидетельствует тот факт, что за последние пять лет не поступило ни одного заявления о применении пыток сотрудниками полиции. К тому же, нет никакого независимого органа, уполномоченного расследовать такие заявления. И наконец, он отметил, что насилие в отношении женщин представляет собой широко распространенное явление и что государство не принимает надлежащих мер для защиты пострадавших.

10. Специальный докладчик хотел бы напомнить, что просьбы о приглашении были направлены следующим государствам: Алжиру (впервые запрос был направлен в 1997 году); Афганистану (2005 год); Беларуси (2005 год); Многонациональному Государству Боливия (2005 год); Гамбии (2006 год); Египту (1996 год); Израилю (2002 год); Индии (1993 год); Ирану (Исламской Республике) (2005 год); Йемену (2005 год); Кот-д'Ивуару (2005 год); Либерии (2006 год); Ливийской Арабской Джамахирии (2005 год); Папуа — Новой Гвинее (2006 год); Российской Федерации в отношении Чеченской Республики (2000 год); Саудовской Аравии (2005 год); Сирийской Арабской Республике (2005 год); Соединенным Штатам Америки (2004 год); Тунису (1998 год); Туркменистану (2003 год); Узбекистану (2006 год); Фиджи (2006 год); Эритрее (2005 год); Эфиопии (2005 год); и Ямайке (2008 год). Специальный докладчик выражает сожаление по поводу отсутствия ответов на некоторые из этих просьб в течение длительного времени.

С. Главные заявления для прессы

11. 22 декабря 2008 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями выступил с заявлением, в котором приветствовал объявление избранного, но еще не вступившего в должность президента Соединенных Штатов Барака Обамы о намерении закрыть центр содержания под стражей в Гуантанамо-Бэй и усилить борьбу против пыток.

12. 23 января 2009 года Специальный докладчик совместно с еще одним мандатарием выступил с заявлением, в котором приветствовал распоряжение президента, определяющее срок для закрытия центра содержания под стражей в Гуантанамо-Бэй, и предложил помощь в решении неурегулированных вопросов, связанных с этим закрытием.

13. 9 февраля Специальный докладчик совместно с другими мандатариями специальных процедур выступил с заявлением, в котором была выражена их глубокая обеспокоенность ухудшающимся положением в области прав человека в Шри-Ланке, особенно уменьшением возможностей для критических высказываний и страхом репрессий против жертв и свидетелей, что приводит к неослабевающей безнаказанности в связи с нарушениями прав человека.

14. 17 апреля 2009 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями выступил с заявлением, осуждающим казнь девяти человек после несправедливого судебного процесса в Судане.

15. 18 июня 2009 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями выступил с заявлением, в котором выражалась глубокая обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы полицией, произвольных арестов и убийств в Исламской Республике Иран.

16. 25 июня по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток Комитет против пыток, его Подкомитет по предупреждению, Комитет по правам инвалидов, Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Специальный докладчик выступили с заявлением, в котором содержался призыв к обеспечению того, чтобы все инвалиды имели право пользоваться всеми правами человека и были в полной мере защищены от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

17. 7 июля 2009 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями выступил с заявлением, в котором выразил глубокую обеспокоенность по поводу сообщений об убийствах, продолжающихся арестах, применении чрезмерной силы полицией и жестоким обращении с задержанными лицами в Исламской Республике Иран.

18. 21 июля 2009 года Специальный докладчик совместно с другими мандатариями выступил с заявлением, в котором повторил просьбу к властям Российской Федерации относительно приглашения посетить эту страну.

D. Основные моменты главных выступлений, консультаций и учебных курсов

Укрепление партнерских связей в целях улучшения последующей деятельности

19. 24 апреля Специальный докладчик выступил с заявлением на восемнадцатой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Венском международном центре и устроил пресс-конференцию, дабы обратить внимание на необходимость более тесного сотрудничества между механизмами по правам человека и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

20. 22 июня Специальный докладчик встретился в Женеве с членами Подкомитета по предупреждению пыток для обсуждения того, как эти два механизма могли бы подкреплять друг друга.

21. 25 июня Специальный докладчик провел совместную встречу с различными представителями Европейской комиссии и ее Генерального директората по внешним сношениям в Брюсселе в целях обсуждения возможных последующих действий в связи с его рекомендациями.

Деятельность по повышению уровня осведомленности в связи с мандатом

22. 29 января Специальный докладчик участвовал в групповом обсуждении на тему «Калечащие операции на женских половых органах: нарушение прав человека или культурная традиция?», которое было организовано Институтом Реннера и кампанией «Положить конец практике проведения калечащих операций на женских половых органах» в Вене.

23. 17 февраля Специальный докладчик выступил с публичной лекцией на тему «Предотвращение пыток в мире» в Институте высших европейских исследований при Страсбургском университете во Франции.

24. Во время девятого неофициального семинара по вопросам прав человека в рамках Встречи «Азия-Европа», состоявшегося в Страсбурге, Франция, 18–20 февраля, Специальный докладчик выступил с презентацией на тему «Права человека в системах уголовного правосудия».

25. 23 февраля Специальный докладчик принял участие в группе по теме «Существуют ли адекватные правовые рамки на внутригосударственном уровне: защита, обеспечиваемая международным правом» в рамках Международной конференции по предупреждению пыток и других видов жестокого обращения, организованной Вашингтонским колледжем права Американского университета и Ассоциацией по предупреждению пыток в Вашингтоне, округ Колумбия.

26. Специальный докладчик выступил также с заявлением на тему «Основанный на правах человека подход к политике борьбы с наркотиками: тема для Организации Объединенных Наций?» на двадцатой ежегодной конференции Международной ассоциации снижения вреда, проходившей в Бангкоке 20–23 апреля.

27. 24 апреля Специальный докладчик принял участие в групповом обсуждении по случаю представления «Руководящих указаний для капелланов/служителей пастырского попечения в тюрьмах в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и борьбы с ними», организованном Международной комиссией католических священников, оказывающих пасторскую помощь заключенным, в Вене.

28. 22 мая Специальный докладчик участвовал во встрече «за круглым столом» с бывшим заключенным из Гуантанамо в Центре аспирантской подготовки в Сараево.

29. 28 мая Специальный докладчик выступил с презентацией на тему «Расследование пыток: сотрудничество между Специальным докладчиком по вопросу о пытках и судебно-медицинскими экспертами» на двадцать первом конгрессе Международной академии судебной медицины в Лиссабоне.

30. 10 июня Специальный докладчик участвовал в групповом обсуждении на тему «Нарушения прав человека после 11 сентября: дискуссия по вопросу о подотчетности», организованном Академией по правам человека и гуманитарному праву Вашингтонского колледжа права Американского университета в Вашингтоне, округ Колумбия.

31. 25 июня Специальный докладчик выступил с основным докладом на конференции на тему «Роль юристов в борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения», проведенной организацией «Адвокаты без границ» в Брюсселе.

Встречи, имеющие отношение к конкретным странам

32. 24 февраля 2009 года Специальный докладчик провел несколько встреч с представителями государственного департамента и конгресса Соединенных Штатов, в частности, для обсуждения последних событий в том, что касается закрытия центра содержания под стражей в Гуантанамо-Бэй.

33. Находясь в Женеве в период с 9 по 13 марта 2009 года Специальный докладчик встретился с послами Уругвая, Кубы, Республики Молдова и Ямайки, с временными поверенными в делах постоянных представительств Казахстана и Соединенных Штатов, с членами правительственных делегаций из Индонезии и Исламской Республики Иран, с представителями Постоянного представительства Российской Федерации, с сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и с рядом партнеров мандатария из числа гражданского общества.

34. 18 мая 2009 года Специальный докладчик встретился с Постоянным представителем Зимбабве при Организации Объединенных Наций в Женеве для обсуждения сроков его поездки в эту страну.

35. 9 июня Специальный докладчик встретился с членами конгресса Соединенных Штатов, как из палаты представителей, так и из сената, для продолжения его ранних усилий в связи с закрытием центра содержания под стражей в Гуантанамо-Бэй и другими вопросами, касающимися борьбы с терроризмом.

36. В период с 29 июня по 3 июля Специальный докладчик участвовал в шестнадцатой ежегодной встрече специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и председателей рабочих групп Совета по правам человека в Женеве.

37. 3 июля 2009 года Специальный докладчик встретился с представителями Постоянного представительства Кубы для обсуждения сроков его предстоящего визита.

III. Условия содержания под стражей

A. Заключение: с глаз долой — из сердца вон

38. Поскольку пытки, как правило, происходят за закрытыми дверями, Специальный докладчик проводит значительную часть времени в ходе своих поездок по странам в закрытых учреждениях, таких, как тюрьмы, места предварительного заключения, полицейские и военные арестные помещения, психиатрические больницы и специальные места для содержания под стражей детей и несовершеннолетних, иностранцев и других групп.¹ В этих местах Специальный докладчик не только ищет доказательства пыток, но и оценивает общие

¹ Для целей настоящего документа общим термином, обозначающим такие места, будет «места содержания под стражей».

условия содержания под стражей. Многие из находящихся в заключении лиц, с которыми беседует Специальный докладчик, рассказывают, что их избивали в первые дни после взятия под стражу полицией, поскольку такие методы являются обычной частью работы полиции с целью получения признаний. Однако страдания, вызванные этими несколькими часами пыток, часто затмеваются теми страданиями, которые люди оказываются вынужденными выдерживать на протяжении лет, а порой и в течение всей своей оставшейся жизни вследствие бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания в заключении, когда внешний мир практически забывает о них.

39. Во многих странах места содержания под стражей бывают постоянно переполненными и грязными; это — места, в которых изобилуют туберкулез и другие крайне инфекционные заболевания, в которых отсутствуют минимальные удобства, необходимые для обеспечения достойного существования. Отношения подчиненности и насилия между заключенными являются обычным делом во многих местах содержания под стражей, и нередко охранники делегируют свои полномочия и ответственность за защиту заключенных от дискриминации, эксплуатации и насилия привилегированным заключенным, которые, в свою очередь, используют эту власть для своей собственной выгоды. Во многих странах в системах отправления правосудия свирепствует коррупция, будь то среди полиции, прокуроров, судей или тюремных служащих.

40. Многие люди полагают, что пытки выпадают главным образом на долю политических и других «сановных» заключенных. На самом деле, большинство жертв произвольного ареста, пыток и бесчеловечных условий содержания под стражей — это, как правило, обычные люди, принадлежащие к наиболее бедным и наиболее неблагоприятным секторам общества, включая представителей низших классов, детей, инвалидов и больных, лесбиянок, бисексуалов, транс-сексуалов, наркоманов, иностранцев или представителей этнических и религиозных меньшинств либо общин коренного населения.

41. Полицейские подвергают их аресту по подозрению в краже или аналогичном мелком преступлении, причем часто без достаточных на то оснований. Поскольку во многих странах признания по-прежнему считаются самым важным доказательством в ходе судебных процессов по уголовным делам, политические деятели, судьи и прокуроры — равно как и средства массовой информации — оказывают на полицию большое давление с целью получения признаний. Это давление усугубляется тем, что во многих местах сотрудники правоохранительных органов не располагают никакими современными методами сбора доказательств. Как это ни печально, но, признают ли жертвы себя виновными или нет, зависит не столько от того, что они сделали, сколько от того, насколько сильными они являются, как физически, так и психически, чтобы выдержать пытки. Как следствие этого, значительная доля из примерно 10 миллионов человек, находящихся в тюрьмах или под стражей по всему миру², мо-

² “World prison population list” («Всемирный перечень заключенных»), выпускаемый Международным центром тюремных исследований при Королевском колледже в Лондоне (восьмое издание, 2009 год), содержит цифру в 9,8 миллиона задержанных, что, возможно, является консервативной оценкой. В настоящем докладе термин «задержанные» (“detainees”) используется главным образом для обозначения всех лиц, лишенных свободы, в то время как термин «заключенные» (“prisoners”) используется для обозначения лиц, отбывающих срок тюремного заключения после вынесения им обвинительного приговора в совершении преступления.

гут быть невинными жертвами произвольного ареста. Прокуроры часто предъявляют им обвинения исключительно на основании их заявлений, сделанных во время допросов в полиции. Если они и осмеливаются жаловаться прокурорам или тюремной администрации в отношении применяемых пыток, их жалобы не воспринимаются серьезно и не расследуются должным образом. Один из обычных ответов, которые Специальный докладчик слышит от полицейских, работников прокуратуры, судей и высокопоставленных государственных чиновников, когда он задает вопрос о том, получали ли они какие-либо жалобы от задержанных относительно применения пыток, заключается в том, что такие жалобы, вполне возможно, подаются, но по ним не проводится дальнейшего расследования, поскольку их выдумывают для того, чтобы избежать правосудия. А это означает, что, как только человек оказывается за решеткой, он больше не заслуживает доверия.

42. Более того, во многих странах задержанные, ожидающие судебного процесса, содержатся вместе с осужденными, и тюремные охранники, прокуроры и судьи считают их преступниками в явное нарушение права обвиняемых считаться невинными, пока они не осуждены компетентным, беспристрастным и независимым судом. Специальный докладчик беседовал со многими задержанными, которые не знают, вынесен им приговор или нет. Тюремные охранники также не знают этого. Это просто не имеет никакого значения, поскольку решение прокурора обвинить того или иного человека в совершении преступления и направить его под стражу до начала судебного процесса уже повсеместно рассматривается как «приговор». После нескольких лет пребывания под стражей в ожидании судебного процесса и без доступа к адвокату или суду судьи могут, в конечном итоге, приговорить таких задержанных к тюремному заключению просто для того, чтобы оправдать то время, которое они уже провели под арестом в полиции или под стражей до начала судебного процесса³.

43. Специальный докладчик отмечает, что одно из его самых удивительных наблюдений, сделанных в ходе его миссий по установлению фактов во многие страны в различных регионах мира, заключается в том, что полицейские и тюремные власти просто не считают своей обязанностью обеспечивать для задержанных самые базовые услуги, необходимые для выживания, не говоря уже о достойном существовании или о том, что в документах по правам человека именуется «достаточным жизненным уровнем», т.е. питание, вода, одежда, туалет и надлежащее место для сна. Несколько примеров из миссий Специального докладчика по установлению фактов иллюстрируют этот момент. В Экваториальной Гвинее задержанные проводят несколько недель и даже месяцев в переполненных, часто темных и грязных полицейских камерах, в которых нет практически ничего, кроме бетонного пола, и там их держат круглые сутки. Их семьи обязаны приносить им воду в пластмассовых бутылках и еду в пластиковых пакетах. Поскольку туалеты отсутствуют, они вынуждены использовать те же бутылки для мочеиспускания и пластиковые пакеты для испражнений. В большинстве полицейских участков, включая штаб полиции в Малабо, огромное количество заполненных и воняющих пластиковых бутылок и пакетов выбрасываются сквозь решетки в коридоры и открытые дворы. Некоторые камеры настолько переполнены, что в них нет места для того, чтобы все спали в

³ См., например, A/HRC/7/3/Add.4, пункты 51 и 52; см. также доклады Рабочей группы по произвольным задержаниям, например, E/CN.4/2004/3, пункт 75, и A/HRC/4/40, пункты 68 и 69.

одно и то же время. Поочередный сон вследствие нехватки места представляет собой обычное явление во многих полицейских участках и следственных изоляторах, в которых побывал Специальный докладчик, в том числе в Грузии, Непале, Того, Шри-Ланке и Приднестровском районе Республики Молдова. В Индонезии и Парагвае задержанные не только лишены элементарных услуг, таких, как питание и лекарства, но и в некоторых случаях они вынуждены даже платить ежедневную пошлину за то, что их «размещают» в камере. Если задержанные не имеют средств или если у них нет поблизости родственников, которые могли бы снабжать их едой или деньгами, они попадают в зависимость от более богатых задержанных, которые могут в обмен требовать выполнения рабских услуг.

44. В штабе полиции в Лагосе, Нигерия, Специальный докладчик обнаружил более 100 задержанных, включая женщин и детей, в так называемой «комнате пыток» Департамента уголовных расследований, где их регулярно подвергают в присутствии других задержанных жестоким пыткам, включая выстрелы из огнестрельного оружия по ногам с короткого расстояния, и затем оставляют с серьезными увечьями без какого-либо медицинского лечения. По мнению судебного врача, который сопровождал Специального докладчика, некоторые из пострадавших умрут, если не ампутировать незамедлительно их ноги. В Монголии лица, осужденные на длительные сроки тюремного заключения, содержатся исключительно в одиночном заключении в течение до 30 лет, и многие из тех, с кем беседовал Специальный докладчик и кто содержится в таких камерах строгой изоляции, находятся в таком психическом состоянии, что с ними уже нельзя реально общаться. Заключенные, приговоренные к смертной казни, по несколько месяцев содержатся в темной камере, в кандалах и наручниках, и до приведения приговора в исполнение их может посетить лишь один родственник. В Абхазии, Грузия, Специальный докладчик обнаружил женщину, проводшую уже несколько месяцев в камере для смертников и неспособную встать с кровати, поскольку она парализована. В Того Специальный докладчик обнаружил троих задержанных с серьезными психическими расстройствами, которых просто оставили без ухода в темной камере. В китайских лагерях «перевоспитания через труд» сторонники Фалуньгуна и другие «асоциальные личности» на протяжении лет не имеют доступа к судопроизводству и подвергаются различным психологическим и физическим мерам «перевоспитания», которые можно рассматривать только как «промывание мозгов». В тюрьме Аль-Джафр в Иордании, которую закрыли после моего посещения, в тюрьме Багамбара в Канди, Шри-Ланка, в тюрьме для несовершеннолетних правонарушителей в Кутоарджо в Индонезии, в центрах временной изоляции и адаптации детей в Караганде в Казахстане, равно как и во многих других местах содержания под стражей по всему миру телесные наказания представляют собой обычную санкцию за любое нарушение внутренних правил и часто применяются в виде репрессии против задержанных, обращающихся с жалобами относительно бесчеловечных условий. В печально известной тюрьме «Либертад» («Свобода») в Уругвае сотни осужденных и задержанных, ожидающих судебного процесса, проводят по несколько месяцев или даже лет в маленьких металлических ящиках, именуемых “*las latas*” («жестяные банки») в настолько ужасающих условиях, что их трудно описать. Канализационная система не функционировала; задержанные использовали воду из туалетов для питья и пластиковые пакеты, которые они потом выбрасывали за пределы своих камер, для испражнений; летом температура в этих металлических ящиках могла достигать

до 60° по Цельсию; не было практически никакой вентиляции, и задержанные были вынуждены поочередно сидеть перед маленькими отверстиями, чтобы подышать; им нужно было порезаться, чтобы обратить на себя внимание и получить медицинскую помощь; шум и вонь были невыносимыми, и их необходимо рассматривать как бесчеловечные, даже для работавших там тюремных охранников.

45. Специальный докладчик мог бы привести еще множество примеров бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания под стражей, в которых находятся многие задержанные в большом числе стран по всему миру. Когда он спрашивает их о самых плохих для них моментах, они обычно говорят сразу не о пытках во время содержания под стражей в полиции, а о том, что они чувствуют себя беспомощными, что у них недостаточно еды, что они не получают медицинской помощи даже при серьезных заболеваниях, что возможности добиться посещения членами их семей крайне ограничены и что они подвергаются насилию между заключенными, дискриминации и эксплуатации, а также телесным наказаниям и другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения со стороны тюремных охранников.

46. Тот факт, что задержанные изолированы от общества, означает также, что общество лишено возможности знать правду об их жизни за решеткой. Многие задержанные чувствуют, что общество забыло о них и что их судьба никого не интересует. Фактически, большинство людей никогда не видели место содержания под стражей изнутри и не очень-то заинтересованы в том, чтобы узнать, что происходит в закрытых учреждениях. Чтобы оправдать то, что они не испытывают никакого сочувствия по отношению к задержанным, они утверждают, что «поскольку эти люди оказались за решеткой, они, должно быть, сделали что-то плохое и заслуживают того, чтобы к ним так относились». Специального докладчика то и дело спрашивают, почему он, как представляется, больше обеспокоен правами человека преступников, чем правами человека жертв преступлений.

В. Право задержанных на человеческое достоинство

47. Преамбула к Уставу Организации Объединенных Наций, который был принят как реакция на систематическое отвержение человеческого достоинства в период нацистского Холокоста, а также Всеобщая декларация прав человека устанавливают четкую связь между правами человека и человеческим достоинством. Достоинство людей является моральным и философским оправданием для прав человека и базируется на уникальности людей, их свободном волеизъявлении, их способности делать моральный выбор и их индивидуальной автономности. Любое лишение человека свободы, даже если оно оправдывается определенными причинами, такими как расследование преступления и наказание осужденных, влечет за собой опасность нанесения ущерба человеческому достоинству, поскольку оно серьезно ограничивает индивидуальную самостоятельность и делает задержанных бессильными. Именно по этой причине международное право прав человека строго ограничивает полномочия государств на лишение людей личной свободы и гарантирует всем задержанным право на человеческое достоинство. Согласно статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Все основания для лишения свободы

должны быть установлены законом, и все соответствующие внутренние процедуры должны строго соблюдаться. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть не общим правилом, а исключением, но освобождение может ставиться в зависимость от имущественного поручительства или представления иных гарантий явки на судебное разбирательство. Каждому задержанному принадлежит право на разбирательство его дела в независимом суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его освобождения, если задержание незаконно. Согласно пункту 2 статьи 14 Международного пакта каждый обвиняемый в уголовном преступлении, включая любое лицо, содержащееся под стражей до начала судебного разбирательства, имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Статья 10 Международного пакта предусматривает, что «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Лица, ожидающие судебного процесса, должны помещаться отдельно от осуждённых, а несовершеннолетние — отдельно от взрослых. «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключённых, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание». Это важное специальное положение, касающееся права задержанных на человеческое достоинство, дополняет абсолютное запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, предусмотренное в статье 7 Международного пакта, и конкретные обязательства государств, изложенные в Конвенции против пыток, требуя от государств и, прежде всего, от тюремных властей принятия позитивных мер для обеспечения минимальных гарантий гуманного обращения с лицами, находящимися у них под стражей⁴. Это конкретное обязательство реализовать и защищать различные права человека задержанных, прежде всего их права на питание, воду, охрану здоровья, неприкосновенность частной жизни, равный доступ к правосудию и эффективные средства правовой защиты от пыток и других нарушений прав человека, вытекает из того простого факта, что задержанные являются бессильными и более не могут защищать эти права по своей собственной инициативе⁵. Поскольку государственные власти лишили их свободы, обязанность государств (а не семей) заключается в обеспечении того, чтобы задержанные могли эффективно пользоваться своим правом на человеческое достоинство и всеми другими правами человека. Помимо Международного пакта и Конвенции против пыток, ряд специальных конвенций, таких, как Конвенция о правах ребенка и Конвенция о правах инвалидов, содержат конкретные правила в отношении определенных категорий задержанных.

⁴ См. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), раздел II, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 21 (1992 год), пункт 3; см. также Manfred Nowak, *United Nations Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd rev. ed. Kehl/Strasbourg/Arlington, N.P. Engel Verlag, 2005, p. 241 et seq.

⁵ В этом контексте Специальный докладчик хотел бы сослаться на недавний доклад независимого эксперта по вопросу о правозащитных обязательствах, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам (A/HRC/12/24), в котором доказывалось, что право на санитарные услуги должно рассматриваться как отдельное право человека. Контекст содержания под стражей, разумеется, лежит в основе аргументов независимого эксперта.

48. Поэтому сопоставление указанной печальной реальности во многих странах с важными международными гарантиями прав на личную неприкосновенность и достоинство указывает на огромный пробел в плане подлинного осуществления. Фактически, лица, ожидающие судебного процесса, часто содержатся под стражей на протяжении периода времени, намного превышающего установленные в международном праве пределы, и не пользуются презумпцией невиновности. Пенитенциарная система в большинстве стран не нацелена на перевоспитание и социальную реабилитацию осужденных, а, скорее, просто служит карательной цели — держать под замком задержанных и заключенных. Что самое важное, условия пребывания во многих местах содержания под стражей не соответствуют никаким минимальным международным стандартам, как, например, тем, которые изложены в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными и в других документах «мягкого права»⁶. Хотя международное право предусматривает, что задержанные, в принципе, пользуются всеми правами человека, за исключением права на личную свободу, действительность показывает, что значительное большинство задержанных по всему миру на самом деле лишены большинства прав человека без какого-либо разумного оправдания. Короче говоря, это произвольное лишение и невыполнение большинства прав человека равнозначно систематическому отрицанию человеческого достоинства и должно, следовательно, также квалифицироваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 16 Конвенции против пыток, соответственно.

⁶ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными были приняты в 1955 году первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и были одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) и 2076 (LXII). Хотя в них используется термин «заключенные», в правиле 4 конкретно указывается на то, что общеприменимые правила в части I применимы ко всем задержанным, т.е. всем лицам, лишенным свободы. Минимальные стандартные правила до сих пор считаются самым важным инструментом «мягкого права» для толкования различных аспектов предусмотренного в статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах права лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Они были дополнены рядом других универсальных и региональных документов «мягкого права», включая Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173; Основные принципы обращения с заключенными, подтвержденные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/111; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/113; пересмотренные Европейские тюремные правила, принятые 11 января 2006 года Комитетом министров Совета Европы в рекомендации Rec (2006)2; Руководящие принципы и меры по запрещению и предотвращению пыток, жестокого, негуманного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания в Африке (Руководящие принципы острова Роббин), принятые Африканской комиссией по правам человека и народов на ее тридцать второй очередной сессии в октябре 2002 года и одобренные Ассамблеей глав государств и правительств Африканского союза, проведенной в Мапуту в июле 2003 года.

С. Человеческое достоинство: лишение свободы, но не свобод

49. Можно выделить три категории прав человека задержанных на основе их соответствующего наличия, доступности и адаптируемости в контексте конкретных обстоятельств пребывания под стражей:

- а) определенные права, которые задержанные утратили вследствие их законного лишения свободы (категория А);
- б) относительные права, которые могут ограничиваться в силу оправданных причин (категория В);
- с) абсолютные права плюс определенные другие права, которыми задержанные пользуются на основе полного равенства с другими людьми (категория С).

50. Категория А включает право на личную свободу (пункт 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах), хотя задержанные пользуются, разумеется, всеми специальными правами задержанных, изложенными в пунктах 2–5 статьи 9. Кроме того, законное лишение права на личную свободу также приводит к утрате права на свободу передвижения (статья 12 Пакта) и все его компоненты, такие как право выбора местожительства и право покидать свою страну.

51. Что касается категории В, то большинство прав человека являются относительными правами, т.е. они могут ограничиваться в силу оправданных причин и подпадают под действие принципа прогрессивной реализации. Будучи лишенными свободы, задержанные обычно не в состоянии пользоваться этими правами на равной основе с другими людьми. С другой стороны, вследствие бессилия задержанных на тюремных властях лежит особое обязательство обеспечивать посредством позитивных мер, чтобы задержанные могли пользоваться этими правами настолько эффективно, насколько это возможно. Одним из ведущих принципов Минимальных стандартных правил является сведение к минимуму различий между тюремной жизнью и жизнью на свободе⁷, и этот принцип подкрепляется Руководящими принципами острова Роббин, которые предусматривают, что условия содержания под стражей должны соответствовать международным стандартам и должны предусматривать принятие мер против перенаселенности и по раздельному размещению и соответствующему обращению с различными группами задержанных, такими как лица, содержащиеся под стражей до начала судебного процесса, и осужденные задержанные, женщины и несовершеннолетние⁸. Аналогичным образом, пересмотренные Европейские тюремные правила предусматривают, что «жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе»⁹. Наилучшим методом в этом отношении, который Специальный докладчик обнаружил во время его миссий по установлению фактов, является «принцип нормализации», применяемый тюремными властями.

⁷ См. пункт 1 правила 60 Минимальных стандартных правил, примененного к осужденным заключенным: «Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить к минимуму ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая уменьшает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства».

⁸ Paras. 33 to 37 of the Robben Island Guidelines.

⁹ Правило 5 Европейских тюремных правил.

ми в Дании и Гренландии¹⁰. Большинство тюрем являются открытыми тюрьмами, в которых заключенные вольны прогуливаться, участвовать в реальных программах работы и образования и по возможности чувствовать себя как можно менее ограниченными в плане их свободы и личной жизни. Обычно они живут в одиночных комнатах со всеми необходимыми удобствами, и эти комнаты не запираются даже ночью. Естественным следствием реабилитационной цели тюремного заключения, согласно пункту 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, является то, что заключенные должны пользоваться таким режимом, который в максимально возможной степени учитывает индивидуальные потребности каждого заключенного (принцип персонализированного обращения) и который подогнан под индивидуальные приговоры и планы реабилитации заключенных¹¹.

52. Одним из прав, более всего ограничиваемых правилами и практикой тюремной жизни, является право на неприкосновенность частной жизни (статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах). Очевидно, что задержанные не могут пользоваться в той же степени неприкосновенностью частной жизни, включая защиту их семейной жизни, сексуальной жизни, жилища и корреспонденции, что и люди, живущие на свободе. С другой стороны, защита определенного минимального пространства для неприкосновенности частной жизни необходима для индивидуальной самостоятельности, которая составляет саму суть достоинства человека. Для многих заключенных отсутствие неприкосновенности частной жизни бывает гораздо труднее выдержать, чем ограничения на определенные другие права. Принцип пропорциональности, который необходимо применять для оценки того, являются ли вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни произвольными и, следовательно, запрещенными на основании статьи 17 и аналогичных положений региональных договоров по правам человека, требует от тюремных властей рассмотрения вопроса о том, являются ли определенные ограничения действительно необходимыми для достижения законной цели, как, например, поддержания порядка в месте содержания под стражей. Если камеры крайне переполнены, у индивидуальных задержанных, находящихся в одной и той же камере, остается не очень много тайны частной жизни. Следовательно, тюремные власти должны компенсировать такое отсутствие тайны частной жизни предоставлением большего времени для физических упражнений на свежем воздухе, чем один час в день, предусмотренный в правиле 21 Минимальных стандартных правил. По мере возможности, задержанных следует содержать в открытых заведениях, где им разрешено прогуливаться и общаться с другими задержанными в дневное время. Интенсивная программа «перевоспитания», которую Специальный докладчик наблюдал в китайских тюрьмах, даже в следственных изоляторах для лиц, которые должны пользоваться презумпцией невиновности, не оставляет места для самостоятельности и тайны частной жизни задержанных. Большинство задержанных не пользуются даже правом ходить в туалет так, чтобы за ними не наблюдали другие, а это лежит в основе права че-

¹⁰ См. A/HRC/10/44/Add.2; см. также доклад Специального докладчика об индонезийской тюремной системе, которая, в принципе, основывается на тех же посылах (A/HRC/7/3/Add.7, пункт 33).

¹¹ Пункт 1 правила 63 Минимальных стандартных правил; правило 103 Европейских тюремных правил.

ловека на тайну частной жизни. Обычно этой цели служит ведро или дыра в углу переполненной камеры.

53. Одно из наиболее важных прав и потребностей задержанных касается достаточных контактов с внешним миром (правила 37–39 Минимальных стандартных правил). Для осужденных заключенных поддержание и улучшение социальных отношений с семьей, друзьями и другими является одним из существенных требований для социальной реинтеграции в общество. На самом деле, во многих странах, таких как постсоветские страны Восточной Европы и Средней Азии, право на визиты членов семьи жестоко ограничивается, и эти ограничения составляют даже часть приговора. Чем дольше срок тюремного заключения, тем строже становится тюремный режим. В Республике Молдова лица, отбывающие пожизненное тюремное заключение, находятся в камерах по 23 часа в сутки; в Приднестровском регионе Республики Молдова таких лиц содержат даже в одиночном заключении. В Монголии заключенные, отбывающие длительные сроки заключения, полностью изолированы от других заключенных и от внешнего мира. Другие формы контакта, в том числе по телефону, так же ограничены, а часто они вообще не существуют для тех, кто не может позволить себе их оплату. Большинство из этих ограничений должны рассматриваться как произвольное вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни.

54. Хотя понятно, что задержанным не разрешается организовывать политические марши и аналогичные собрания по причине безопасности в тюремном заведении, они пользуются правом на свободу религии, выражения мнения, информации, ассоциации и схожими свободами. До их сведения следует доводить любыми имеющимися средствами внешние новости (правило 39 Минимальных стандартных правил), и они должны быть вправе обсуждать любой вопрос, включая политические вопросы, с учетом лишь ограничений, необходимых для отстаивания целей, перечисленных в статьях 19–22 Международного пакта о гражданских и политических правах. В принципе, задержанным следует также предоставлять возможность осуществлять свое право голосовать и право на другие формы участия в ведении государственных дел в соответствии со статьей 25 Международного пакта.

55. Что касается осуществления экономических, социальных и культурных прав, то задержанные полностью зависят от органов тюремной администрации. Наиболее важным является право задержанных на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, которое предусмотрено в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Правила 9–20 Минимальных стандартных правил, касающиеся помещений, личной гигиены, одежды, спальных принадлежностей и пищи, дают необходимые указания государственным органам власти, отвечающим за места содержания под стражей, и четко указывают на то, что обязанностью администрации является обеспечение задержанных «пищей, достаточно питательной для поддержания [его] здоровья и сил» (правило 20), с отдельными камерами или комнатами достаточной площади, с освещением, отоплением и вентиляцией и с отдельными койками (правила 9–11 и 19), с санитарными установками, «достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности» (правило 12), с «достаточными банными установками и количеством душей» (правило 13) и с «водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и

здоровья» (правило 15). Для большинства задержанных, содержащихся под стражей в полиции, что может продолжаться на протяжении нескольких недель и даже месяцев, эти минимальные стандарты достойного существования являются абсолютно недостижимыми; они, скорее, бывают счастливы, если они могут делить между собой матрац на бетонном полу с другими задержанными и если им дают какое-то количество воды для питья. Однако даже осужденные заключенные во многих странах могут лишь мечтать о таких условиях и зависят от своих семей в плане снабжения их достаточной едой, водой, туалетными принадлежностями и аналогичными предметами.

56. Столь же важным является право задержанных «на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья», предусмотренное в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Правила 22–26 Минимальных стандартных правил содержат указания относительно необходимости медицинского обслуживания в местах содержания под стражей, включая тюремные больницы, психиатрические услуги, зубоврачебные услуги и предродовой и послеродовой уход за женщинами и лечение. Врач «должен ежедневно принимать и посещать всех больных» (правило 25) и должен регулярно осуществлять инспекцию качества пищи, гигиены, санитарии, вентиляции и соблюдения правил, касающихся физкультуры и спорта, и докладывать директору по этим вопросам (правило 26). И опять реальность выглядит совершенно иной, причем не только лица, содержащиеся под стражей в полиции, и неимущие заключенные лишены доступа к адекватному медицинскому уходу в период заключения. Из-за плохих гигиенических, медицинских и иных условий многие лица заражаются туберкулезом, ВИЧ/СПИДом и другими инфекционными заболеваниями, находясь в заключении.

57. Для осужденных заключенных пользование правом на образование, включая профессионально-техническое обучение, в полном соответствии со статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и правилом 77 Минимальных стандартных правил является важной предпосылкой для успешного перевоспитания, социальной реабилитации и реинтеграции в общество после освобождения¹². Возможности отдыха и культурной деятельности должны быть обеспечены во всех заведениях (правило 78), и особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению социальных связей и опеки после освобождения (правила 79–81). В действительности же, многие тюремные режимы по всему миру основаны исключительно на карательных теориях и не учитывают надлежащую подготовку заключенных к жизни после освобождения как одной из обязанностей тюремных властей.

58. Категория С содержит некоторые из наиболее важных прав человека — абсолютных прав, которые в полной мере применяются к каждому человеку без каких-либо ограничений. Они включают, прежде всего, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию (статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах), право не подвергаться рабству, работорговле и подневольному состоянию (пункты 1 и 2 статьи 8), запрещение лишения свободы на том только основании, что кто-то не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (статья 11), запрещение в отношении ретроактивного применения уголовного законодательства или наказания (статья 15), право на призна-

¹² См. также A/HRC/11/8, пункты 18 и 90–98.

ние правосубъектности (статья 16) и право на свободу мысли, совести и религии (пункт 1 статьи 18). Помимо их абсолютного характера, эти права не допускают также никаких отступлений даже в периоды вооруженных конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций (пункт 2 статьи 4). Определенные другие права, хотя они и не являются абсолютными, также должны осуществляться задержанными на основе полного равенства с другими людьми. Они включают право на жизнь (статья 6), право на равный доступ к правосудию и на справедливое судебное разбирательство (статья 14), право на равенство и на отсутствие дискриминации (пункт 1 статьи 2 и статьи 3 и 26, а также пункт 2 статьи 2 и статья 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) и право на эффективные средства правовой защиты для жертв нарушений прав человека (пункт 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах), включая право жертв пыток и жестокого обращения на предъявление жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы компетентными властями (статья 13 Конвенции против пыток) и право на получение адекватной компенсации за причиненный вред (статья 14 Конвенции).

59. Многие из этих прав, которыми задержанные должны пользоваться на основе полного равенства с другими людьми, регулярно нарушаются в очень многих местах содержания под стражей. Помимо пыток, телесных наказаний и других видов жестокого обращения, задержанные могут подвергаться «промыыванию мозгов» и аналогичным формам «перевоспитания» в нарушение их права на внутреннюю свободу мысли, совести и религии. Иногда условия содержания под стражей бывают настолько плохими, что задержанные умирают от голода, кончают жизнь самоубийством или погибают от предотвращаемых заболеваний вследствие отказа в медицинском обслуживании или его отсутствия. Задержанные могут также быть убиты в ходе тюремных мятежей или вследствие насилия между заключенными. Государства несут особую обязанность за защиту задержанных и реализацию их права на жизнь посредством позитивных мер, и они должны проводить тщательное и независимое судебно-медицинское расследование каждого индивидуального случая смерти задержанного. На практике такие независимые расследования являются скорее исключением, чем правилом, и тюремные чиновники указывают «смерть по естественным причинам» в качестве официальной причины почти во всех случаях смерти лица, находящегося под арестом, даже если совершенно очевидно, что соответствующее лицо было забито до смерти тюремными охранниками или другими задержанными.

60. Ключом в этом отношении является право на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения любого права человека и право на равный доступ к правосудию в виде независимых и беспристрастных судов. На практике это право является недоступным или не по средствам для большинства задержанных, с которым Специальный докладчик беседовал по всему миру. Многие задержанные никогда не видели судью, не могут позволить себе взять адвоката, боятся возмездия или просто не верят в отправление правосудия, которое часто бывает доступным только для богатых людей. Комиссия по расширению юридических прав малоимущих слоев населения недавно установила, что 4 миллиарда человек, т.е. почти две трети населения мира, по сути дела

лишены доступа к отлаженной системе правосудия¹³. Значительное большинство из 9,8 миллиона задержанных по всему миру относятся к тем, кто не имеет реального доступа к правосудию и верховенству права.

IV. Дети, содержащиеся под стражей

61. Когда имеется мало ресурсов для удовлетворения базовых потребностей, можно сразу же заметить, как между людьми устанавливается иерархическая подчиненность. В самом низу иерархической лестницы часто находятся люди, маргинализированные по причине возраста, социального положения, состояния здоровья или инвалидности, пола, этнического или религиозного происхождения, статуса иностранцев, сексуальной ориентации или в силу приверженности наркотикам.

62. Международное право прав человека и международные нормы предусматривают конкретные меры для определенных категорий задержанных с учетом особого положения и потребностей таких групп. Более того, особое внимание следует также уделять не связанным с содержанием под стражей мерам в отношении групп, оказывающихся в случае содержания под арестом в уязвимом положении, поскольку они будут, скорее всего, испытывать возросшие страдания. В нескольких из своих прошлых докладов Специальный докладчик рассматривал особые потребности конкретных групп с точки зрения пыток и жестокого обращения, например, потребности женщин в том, что касается репродуктивного здоровья, семейных контактов, гигиены и т.д. (см. A/HRC/7/3); инвалидов, в отношении которых Конвенция о правах инвалидов устанавливает стандарты в отношении «разумных приспособлений» (см. A/63/175); и наркоманов, которые нуждаются в особом внимании для лечения симптомов наркотической абстиненции, равно как и в медицинском лечении более общего плана, включая доступ к опиоидной заместительной терапии, профилактике ВИЧ/СПИДа и т.д. (см. A/HRC/10/44).

A. Двойная уязвимость детей, содержащихся под стражей

63. Через 20 лет после принятия Конвенции о правах ребенка и несмотря на многочисленные голоса, звучащие в защиту прав детей¹⁴, дети по-прежнему находятся в особо уязвимом положении, находясь под стражей¹⁵; согласно осторожным оценкам, в настоящее время более миллиона детей лишены свободы и содержатся в полицейских участках, следственных изоляторах, тюрьмах, закрытых детских домах и аналогичных местах содержания под стражей (см. A/61/299, пункт 61). Подавляющее большинство из этих детей обвиняются или отбывают приговор по обвинению в мелком преступлении; вопреки тому,

¹³ Commission on Legal Empowerment of the Poor and United Nations Development Programme, *Making the Law Work for Everyone*, vol. I (New York, 2008).

¹⁴ См., например, доклады предыдущих специальных докладчиков (E/CN.4/1988/17 и E/CN.4/1996/35), а также эпохальный доклад независимого эксперта по вопросу о насилии в отношении детей (A/61/299).

¹⁵ Что касается необходимости во всеобъемлющей политике по вопросам правосудия по делам несовершеннолетних, см. HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), раздел VI, Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10 (2007 год).

что думают многие, лишь небольшая их часть содержится под стражей в связи с совершением насильственного преступления. Большинство из них совершили преступление впервые¹⁶.

64. Права человека детей, лишенных свободы, заслуживают особого внимания в силу двойной уязвимости таких детей: во-первых, вследствие их заключения под стражу они, как и все другие задержанные, зависят от государства в плане ухода за ними; во-вторых, в силу их возраста, их психологического этапа развития и их слабости под угрозой находится не только благополучие ребенка в момент лишения свободы, но и его или ее дальнейшее развитие. С точки зрения их развития и с психологической точки зрения дети переживают «годы становления», что делает период их пребывания под стражей особенно важным для всей их остальной жизни.

В. Лишение свободы как крайняя мера

65. Международное право прав человека и международные стандарты предусматривают, что лишение ребенка свободы должно всегда использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени¹⁷. Хотя любое лишение свободы должно сопровождаться значительными гарантиями¹⁸, порог для помещения ребенка под арест еще выше. До начала любого судебного процесса, а также на всем протяжении последующего судебного разбирательства необходимо уделять серьезное внимание внесудебным решениям, таким как замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия¹⁹. Содержание под стражей до суда применяется лишь в исключительных обстоятельствах и заменяется альтернативными мерами, такими как постоянный надзор или помещение в семью²⁰. Тюремное заключение ребенка разрешается только тогда, когда его общая цель — реинтеграция и реабилитация несовершеннолетнего — не может быть достигнута посредством любых иных мер. Следует поощрять меры, не связанные с тюремным заключением, такие как условное осуждение, психологическое консультирование или программы профессионально-технической подготовки²¹. На всех этапах ребенок имеет право на обращение, согласующееся с поощрением у ребенка чувства достоинства и значимости²².

¹⁶ См. United Nations Children's Fund, "Children in conflict with the law", child protection information sheet (May 2006).

¹⁷ Пункт (b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка; см. также следующие стандарты «мягкого права»: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила», резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 19.1), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы («Гаванские правила», резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, пункт 1).

¹⁸ См., например, статью 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁹ См. Пекинские правила, правило 11.1.

²⁰ См. Пекинские правила, правило 13.2., и Гаванские правила, правило 17.

²¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила», резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение); см. также пункт 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

²² См. пункт 1 статьи 40 Конвенции о правах ребенка.

66. Анализируя опыт своих миссий по установлению фактов, Специальный докладчик приходит, к сожалению, к выводу о том, что слишком большое количество детей лишаются свободы в нарушение указанных выше стандартов. Во многих странах система правосудия для несовершеннолетних находится — если она вообще существует — в зачаточном состоянии и не соответствует стандартам в области прав человека. Внесудебные или не связанные с заключением под стражу меры слишком часто бывают недостаточно разработанными или не продуманными достаточно серьезно, и все это делает взятие детей под стражу обычной процедурой, а не крайней мерой²³. Более того, во многих странах система уголовного правосудия функционирует как не совсем подходящая замена для отсутствующей или нефункционирующей системы социального обеспечения, что приводит к заключению под стражу детей, которые не совершили преступления, а фактически нуждаются в материальной помощи (таких, как дети, живущие на улице).

67. В целом Специальный докладчик встревожен крайне низким возрастом уголовной ответственности во многих странах²⁴. В ходе своих миссий он видел мальчиков и девочек в возрасте всего лишь 9 или 10 лет, которые были лишены свободы, причем многие из них находились в длительном предварительном заключении²⁵. В этой связи Специальный докладчик хотел бы повторить мнение Комитета по правам ребенка, согласно которому абсолютным минимальным возрастом уголовной ответственности должен быть возраст в 12 лет и минимальный возраст должен быть повышен²⁶.

С. Условия содержания под стражей

68. Международные рамки прав человека предусматривают ряд норм, предназначенных для адекватного удовлетворения особых потребностей детей²⁷. Исходя из принципа сведения к минимуму различий между жизнью за решеткой и жизнью вне тюрьмы, находящиеся под стражей несовершеннолетние имеют право на всестороннее пользование любыми гражданскими, экономическими, политическими, социальными и культурными правами, за исключением тех, осуществление которых несовместимо с лишением свободы²⁸. Более того, утрата ими свободы должна быть ограничена в минимальной возможной мере, например путем содержания в открытых заведениях и с помощью ограниченных мер безопасности²⁹. Количество несовершеннолетних, содержащихся в закрытых заведениях, должно быть достаточно небольшим, чтобы позволять

²³ См., например, A/HRC/7/3/Add.5, пункт 55, и Комитет по правам ребенка, заключительные замечания: Того, CRC/C/15/Add.255, пункт 74.

²⁴ Например, восемь лет в Индонезии: A/HRC/7/3/Add.7, пункт 40. См. также Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10 (2007 год), пункты 30–35.

²⁵ См. также Комитет по правам ребенка, заключительные замечания: Монголия, CRC/C/15/Add.264, пункт 66; например, в Республике Молдова период содержания малолетних под стражей в полиции может продолжаться до четырех месяцев, если такое решение примет отвечающий за проведение расследования судья: A/HRC/10/44/Add.3, пункт 16.

²⁶ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10, пункт 32.

²⁷ Пекинские правила, правило 13.5.; Гаванские правила, правила 31–37.

²⁸ Гаванские правила, правило 13.

²⁹ Там же, правило 65.

индивидуальный подход³⁰, и заведение должно предусматривать размещение для сна в спальнях помещениях для небольших групп или в отдельных комнатах на одного человека³¹, равно как и уважение потребности несовершеннолетних в уединении³².

69. Для многих детей, лишенных свободы, вышеуказанные нормы с предусмотренными в них мерами защиты и условиями, звучат, должно быть, как нечто, не имеющее ничего общего с реальностью. Очень большое количество детей, с которыми Специальный докладчик встречался во время его поездок, содержатся в крайне переполненных камерах с плачевными санитарно-гигиеническими условиями. Это особенно касается периода содержания под стражей до начала судебного процесса, несмотря на идею о том, что в случае детей содержание под арестом до суда должно быть исключением. В Уругвае положение обвиняемых и осужденных детей, содержащихся в исключительно плохих условиях, вызывает тревогу. Система содержания под стражей базируется на карательном подходе. Дети не имеют возможностей для образования, для работы или для любой иной реабилитационной деятельности, и мальчиков держат запертыми в камерах до 22 часов в день. Санитарные условия являются крайне плохими. В камерах туалетов нет, и поэтому порой задержанные вынуждены ждать часами, пока охранник не разрешит им пойти в туалет. В тюрьме «Пьедрас» задержанные вынуждены опорожняться в бутылки и пластиковые пакеты, которые они выбрасывают за окно, вследствие чего вокруг здания стоит омерзительный запах.

D. Конкретные формы надругательств

70. Подтверждая абсолютный и не допускающий умаления запрет в отношении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, пункт (а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка устанавливает, чтобы «ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания». Говоря в целом, Специальный докладчик видел лишенных свободы детей, находящихся под очень большой угрозой жестокого обращения. Помимо опасности быть подвергнутыми пыткам для того, чтобы добиться признания или получить иную информацию, такие дети особенно подвержены тому, что они становятся жертвами телесных наказаний или надругательств со стороны других задержанных.

Телесные наказания

71. В юриспруденции международных и региональных механизмов по правам человека уже давно установлено, что телесные наказания, о которых отдается приказ как о наказании за совершение преступления или которые применяются в качестве воспитательной или дисциплинарной меры, идут вразрез с запретом на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

³⁰ Там же, правило 30.

³¹ Там же, правило 33.

³² Там же, правило 32.

или наказание³³. Как Пекинские, так и Гаванские правила четко запрещают применение телесных наказаний к содержащимся под стражей малолеткам. Правило 67 последних конкретно устанавливает, к тому же, что помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, сокращение питания, ограничение или лишение контактов с семьей, труд в качестве дисциплинарной меры, а также коллективные наказания запрещаются.

72. В некоторых странах, однако, национальное законодательство конкретно предусматривает порку или избиение тростью молодых правонарушителей в качестве дисциплинарной меры³⁴. Даже в странах, в которых телесные наказания запрещены законом, они часто применяются к лицам, лишенным свободы, особенно к детям, причем часто за малейшие проступки. В некоторых из посещенных специальных заведений для содержания под стражей несовершеннолетних телесные наказания, как представляется, являются обычным делом. Тюремные власти таких заведений иногда откровенно признают регулярное применение телесных наказаний в дисциплинарных целях в случае непослушания, как, например, в заведениях Индонезии и Того.

73. Методы телесных наказаний, о которых Специальному докладчику сообщали в таких странах, как Индонезия, Того и Уругвай, включают вызывающие напряжение позы, такие, как пребывание в течение одного или нескольких часов в полусидячем положении с согнутыми коленями и распростертыми руками; приковывание наручниками к кровати в течение длительного периода времени; удары по голове или лицу голыми руками или такими предметами, как дубинки; нанесение определенного количества ударов деревянной палкой по спине или по ягодицам; и подвешивание на оконных решетках. В качестве средства запугивания эти меры наказания часто применяются в присутствии других детей.

Надругательства со стороны других задержанных

74. Значительная часть надругательств над находящимися под стражей несовершеннолетними других задержанных, в основном взрослых, хотя порой и со стороны других детей. Надругательства могут быть в словесной и психологической форме, но также и в физической, включая изнасилование. Причинами для насилия между заключенными могут быть конкуренция за скудные ресурсы либо фактическое делегирование властями полномочий некоторым привилегированным арестантам. Обязанностью государства является защита задержанных, особенно лиц, принадлежащих к уязвимым группам, таких как дети, от какой бы то ни было агрессии со стороны других задержанных. Не получая никакой защиты со стороны государства, находящиеся под стражей несовер-

³³ См. A/60/316, пункты 18–28; см. также Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 8 (2006).

³⁴ Например, Уголовный кодекс Нигерии, который в разделе 295 оправдывает «удар или иную силу» для наказания детей, прислуги и других: A/HRC/7/3/Add.4, пункт 57. Комитет по правам ребенка, рассматривая доклад Саудовской Аравии, выразил обеспокоенность тем, что лица в возрасте младше 18 лет могут, находясь под стражей, подвергаться телесному наказанию, например порке, на основании статьи 28 постановлений 1977 года о содержании под стражей и тюремном заключении: CRC/C/15/Add.148, пункты 33 и 34.

шеннолетние находятся на самой низшей ступеньке сложившейся неофициальной иерархии и подвержены угрозе эксплуатации со стороны других.

75. Одной из гарантий против надругательства со стороны взрослых арестованных над детьми является их раздельное размещение в период содержания под стражей, которое находит свое правовое отражение в многочисленных положениях обязательного и необязательного характера, что особо заметно на примере Международного пакта о гражданских и политических правах (пункты 2(b) и 3 статьи 10) и Конвенции о правах ребенка (подпункт (с) статьи 37)³⁵. Замечание общего порядка № 21 Комитета по правам ребенка подчеркивает, что отделение обвиняемых детей от взрослых является «обязательным положением» Международного пакта. Более того, эта норма предназначена для защиты содержащихся под стражей несовершеннолетних, которые в большинстве случаев совершили свое первое, причем мелкое, правонарушение, от криминальной субкультуры, которая преобладает во многих местах содержания под стражей и которая могла бы подрывать любые усилия по реинтеграции и реабилитации. В идеальном случае, заведения для содержания под стражей несовершеннолетних должны быть отдельными заведениями, со своими собственными помещениями и специализированным персоналом; в любом ином случае отделение должно обеспечивать, чтобы дети были вне пределов видимости и слышимости от взрослых, т.е. они должны содержаться в специальном отделении тюрьмы³⁶. Отдельное размещение должно быть круглосуточным, и ни в коем случае взрослые заключенные не должны охранять несовершеннолетних.

76. Хотя в большинстве государств, которые посетил Специальный докладчик, существует общее представление о необходимости отдельного содержания арестованных и наличия соответствующих норм, осуществление этих принципов носит в лучшем случае частичный характер. Отсутствие отдельного размещения является особенно тревожным для содержания под стражей в полиции и предварительного содержания до начала судебного разбирательства, т.е. на этапах, когда дети оказываются в обстановке, характеризующейся напряженностью, страхом, издевательствами и насилием. Будучи в тюрьме, отделение в некоторых случаях обеспечивается лишь ночью, а на протяжении дня дети полностью подвержены воздействию взрослых. В некоторых случаях детей не отделяют от взрослых за пределами камер в периоды рекреационных занятий, например в Парагвае и в Республике Молдова. В ряде случаев детей оставляют под опеку более старших по возрасту заключенных, которые не только не имеют специальной подготовки, но и могут злоупотреблять своим положением.

77. Одним из самых навязчивых примеров стал Департамент уголовных расследований в Лагосе, Нигерия, где Специальный докладчик встретил 11-летнего мальчика, находившегося там уже две недели. Его держали в неофициальной камере в невыразимо плохих условиях, вместе с примерно 100 взрослыми арестантами, практически все из которых имели видимые следы надругательств. Камера, которая была слишком маленькой для содержавшегося в ней числа людей, имела лишь импровизированную крышу, не защищавшую от солнца, вследствие чего жара и влажность были невыносимыми. В одном из углов камеры была дыра в полу, служившая туалетом. Еда плохого каче-

³⁵ См. также Гаванские правила, правило 29, и Пекинские правила, правила 13.4 и 26.3.

³⁶ См. Пекинские правила, правила 13.4 и 26.3.

ства выдавалась в недостаточном количестве; ее раздачу оставляли на усмотрение самих заключенных, и тем, кто был слишком слаб, чтобы драться за нее, доставалась еще более мелкая порция. Когда Специальный докладчик разговаривал с этим мальчиком, у того не было сил стоять³⁷.

78. Подобно неравным по силе отношениям между взрослыми и детьми, дети более старшего возраста, сравнительно более развитые в физическом плане, могут обращаться против других содержащихся под стражей детей. Отделение детей в зависимости от их возраста, состояния физического развития или уровня агрессивности является гарантией против такого насилия и может служить противовесом запугиванию и иному пагубному воздействию со стороны однолеток, особенно когда уголовная ответственность наступает в раннем возрасте³⁸.

79. Исключение из правила относительно отделения детей от взрослых допустимо только тогда, когда считается, что «в наилучших интересах ребенка этого делать не следует», причем эту оговорку следует истолковывать узко, хотя она предусматривает возможность того, что юноша, достигший 18-летнего возраста, может оставаться в заведении для несовершеннолетних, если только это не противоречит наилучшим интересам детей младших возрастов³⁹.

V. Выводы и рекомендации

80. На протяжении всей своей работы в качестве Специального докладчика по вопросу о пытках Специальный докладчик видел, что, хотя международные нормы прав человека, касающиеся условий содержания под стражей, совершенно ясны с точки зрения необходимости обеспечивать уважение к достоинству задержанных лиц, они нарушаются практически повседневно во многих странах. Представляется, что это вызвано не столько ограниченными ресурсами, сколько карательным подходом в большинстве систем уголовного правосудия, хотя ясно, что коррупция также играет негативную роль.

81. Поэтому, чтобы выполнить свои международные обязательства, государствам следует осуществить всеобъемлющие реформы правосудия и выделять больше ресурсов на цели отправления правосудия, дабы расширить правовые возможности лиц, содержащихся под стражей, так, чтобы они были в состоянии опротестовывать то положение, в котором они находятся. Другими важными элементами для улучшения условий содержания под стражей являются подлинно независимые судебные органы и создание независимых национальных механизмов мониторинга, в частности посредством ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток, который требует создания таких механизмов. Международному сообществу доноров следует в первоочередном порядке оказать содействие

³⁷ A/HRC/7/3/Add.4, appendix I, para. 43.

³⁸ A/HRC/7/3/Add.7, пункт 40; см. также Гаванские правила, правило 28.

³⁹ См. пункт (с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка; Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 10, пункты 85 и 86; Гаванские правила, правило 29; A/HRC/7/3/Add.3, appendix I, para. 48. Что касается передовой практики на этот счет, см. A/HRC/7/3/Add.7, para. 33.

более бедным странам в их усилиях по реформированию судебной и пенитенциарной систем.

82. Условия содержания под стражей должны надлежащим образом учитывать потребности задержанных, причем всегда так, чтобы в полной мере уважать их достоинство. Свободу следует ограничивать в минимальной возможной мере, и следует придерживаться принципа сведения к минимуму негативного воздействия лишения свободы в целях обеспечения полного перевоспитания и реабилитации. Необходимость применения этих принципов является еще более настоятельной в отношении содержащихся под стражей детей и их прав на образование и рекреационные занятия.

83. По случаю двадцатой годовщины принятия Конвенции по правам ребенка Специальный докладчик хотел бы напомнить, что содержащиеся в Конвенции положения относительно содержания детей под стражей являются однозначными. Ни один ребенок не должен лишаться свободы, кроме как в качестве крайней меры. Содержание под стражей осуществляется лишь в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, и оно назначается в том случае, если никакая альтернативная мера не способствует реинтеграции и реабилитации ребенка.

84. Специальный докладчик хотел бы далее призвать государства ставить наилучшие интересы ребенка в центр своих систем правосудия для несовершеннолетних. Кроме того, он хотел бы напомнить государствам о проведенном экспертом Организации Объединенных Наций исследовании по вопросу о насилии в отношении детей и о содержащихся в нем рекомендациях и призвать к их полному осуществлению.

85. Специальный докладчик хотел бы также напомнить, что телесные наказания несовместимы с запретом на пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. На государствах лежит обязательство в полной мере выполнять этот запрет, привлекать виновных к ответственности и предусмотреть возмещение для жертв. Внутригосударственное законодательство, предусматривающее применение телесных наказаний, не может считаться совместимым с Конвенцией против пыток.

86. Постоянное отделение детей от взрослых в местах содержания под стражей является непреложной гарантией против надругательств над такими детьми, и оно должно всячески соблюдаться.